

Вдруг Лэн Юэцзюнь и другая девушка в темно-синем платье одновременно протянули руки, чтобы схватить кусок. Обе женщины одновременно рассмеялись: "Мне нравится эта вещь, она лучше, чем..."

Две белые руки одновременно схватились за кусок.

Лэн Юэцзюнь подняла голову и улыбнулась родившейся красавице: "Сестра Сюань Сюань..."

Прекрасная девушка улыбнулась и бросила взгляд на холодную луну: "Сестра Лэньюэ... ты просто позволила мне быть... как сестра, ты все еще грабишь свою сестру?"

Лэн Юэцзюнь посмотрела на Сюань Цзанцзюнь и вздохнула: "Это ты с детства большая, а я все хватаю. Знаешь, мои достоинства и атрибуты как нельзя лучше подходят к этому древнему сокровищу. Если я смогу извлечь из него уроки, то смогу кое-чему научиться". Загадочное, оно имеет большую пользу для меня".

Сюань Цзанцзюнь нежно посмотрел на Лэн Юэцзюнь и сказал: "Но я тоже хочу это".

Две женщины крепко сжимали кусочки и долго смотрели друг на друга.

Сицзяо Цзюнь, Сюань Хуаньцзюнь и другие обернулись, и если им не на что было смотреть на окружающий пейзаж, то на пару ветра и света и их неуместную позу.

Гунсунь □□ рассмеялся, он посмотрел на холодную луну, а потом посмотрел на Сюань Цзанцзюня, открыл рот, хотел что-то сказать, но все слова были в глазах слепых, он не смел говорить!

Он действительно не осмеливался открыть рот. Видя, что Си Сицзюнь не желает сливаться с толпой, что могли сделать его отец и внук?

Сюань Цзанцзюнь вдруг слегка улыбнулся: "Это еще хуже, сестра холодной луны, этот ребенок - бесконечная гора **** Луо Лун взрослый, мы спросим его, чего он хочет, посмотрим, кому он готов отдать этого ребенка, как?"

Лэн Юэцзюнь повернул голову и посмотрел на Чутянь. Он спросил: "Ло Вэйпин, этот фрагмент древнего сокровища - твоя вещь... Я спросил тебя, готов ли ты отдать этого ребенка мне?" , или Сюань Цзанцзюню?".

Холодная Лун Цзюнь и Сюань Цзанцзюнь одновременно посмотрели на Чу Тяня. В глазах не было ни температуры, ни злобы.

Чутянь замялся.

Гунсунь вялый.

Си Сицзюнь, Сюань Хуаньцзюнь и другие с улыбкой смотрят на Чутяня, а в скорпионе появился странный блеск.

Неважно, кому Чу Тянь сказал отдать этого ребенка, в любом случае он обидит другого человека. Учитывая почетный статус Лэньюэцзюнь и Сюаньюаньцзюнь, они не будут мстить Чутяню, но за ними стоят бесчисленные цветочные эскорты. Стоит кому-нибудь высунуть мизинец, и Чутянь разобьется. .

Даже не говори Чу Тянь, даже если Гунсунь И обидел этих двоих, те цветочные послы потратили немного усилий, а Гунсунь □□ разбил... даже его отец, Си Тянь, был так разбит....

Великий император Линьби Тяньтин - верховное существо в области Тяньтянь Линьби Тяньтин. Однако в том месте, куда пришли Ленгюэцзюнь и Сюаньцзанцзюнь, Лингби Тяньтин - это тоже маленькая деревня в глуши. Великий император также является помещиком в овражной канаве, не более того.

Чу Тянь открыл рот и посмотрел на Гунсуня.

Гунсунь смотрел на Чутяня жестким взглядом. Он был очень зажат и не мог произнести ни слова.

В его голове постоянно мелькало происхождение двух уловок, о которых ему говорил Великий Император, таких как Лэн Юэцзюнь и Сюань Ицзюнь. Это тот человек, которого он не может себе позволить, и его действительно нельзя провоцировать. ...

Чу Тянь сглотнул и сплюнул, а потом вдруг рассмеялся, потому что крыса открыла рот в его рукаве и выплюнула кусочек древнего сокровища.

Сердце Чу Тяня екнуло. Он улыбнулся, взял кусок древнего сокровища и передал его дань Гунсунь: "Ты VIP". На самом деле, в том же году было два странных куска. Я так и не понял, в чем их польза".

"Итак, две дамы - это один кусок, как раз то, что нужно, как раз то, что нужно!"

Гунсунь "хаха" громко рассмеялся. Он схватил фрагменты в руках Чу и аккуратно положил их на длинный футляр. Он улыбнулся и сказал Лэн Юэцзюнь и Сюань Чжэцзюнь: "Это так умно. Бита и фрагменты древнего сокровища связаны между собой".

Лэн Юэцзюнь и Сюань Чжэцзюнь остались вместе и разжали руки.

Поскольку есть два фрагмента этого древнего сокровища, то, по их возможностям, нет необходимости так яростно соревноваться друг с другом.

Честно говоря, хотя этот фрагмент древнего сокровища и удивителен, это всего лишь обломок. Разве он достоин конкуренции для людей их статуса? Все не так, потому что другой участник соревнования - это кто-то, так что все будет одинаково.

Иначе, зачем они?

"Интересно!" Си Юйцзюнь, Сюань Хуаньцзюнь и другие засмеялись в унисон и зааплодировали.

Си Сицзюнь оглядела Чутянь с ног до головы и вдруг улыбнулась: "Это веселый человек, способный человек и удачливый человек. Эй, очень хорошо, очень хорошо, если ты министр внука □□".

Чу Тянь слабо улыбнулся, не скромно, не льстиво, а искренне и боязливо.

Притворство Гунсуня вызывает ужас у Сицяо Цзюня. "Си Цзюньцзюнь, что ты из себя представляешь, вокруг меня бесчисленное множество мастеров, а у меня мало талантов, которые могут увидеть глаз, или оставить его на западных небесах. Пойдемте."

Си Сицзюнь и другие улыбнулись и вернулись в павильон. Никто больше не смотрел на Чутяня.

Две части древних сокровищ забрали только Лэн Юэцзюнь и Сюань Чжэцзюнь. Никто не упомянул, что этот ребенок изначально принадлежал Чутяню. Очевидно, по их мнению, Чу Тянь мог посвятить две части древних сокровищ Лэнг Юэцзюнь и Сюань Цзанцзюнь. Это само собой разумеется и оправдано.

Что касается таких вещей, как "вознаграждение" или "оплата"...

О, если Чутянь говорит, то это действительно глупость.

"Хорошая группа белоглазых волков!" Мышь вздохнула в рукавах Чутяня: "Не давай шанс мышам, дай шанс мышам, мышь позволит тебе чистить и дремать, контролировать своего племянника мужского пола, зятя, всех Бегущих по всей улице!"

Пальцы Чутяня нежно поглаживали хвост мыши в рукавах, не храпя, он стоял снаружи беседки, спокойно наблюдая, как Гунсунь и эти VIP-персоны разговаривают и смеются, а Сюйцяоцзюнь не собирался на них полагаться, они их потеряли Ставка нищего Гунсуня вышла.

Были также служанки, которые предлагали новый банкет. Группа людей ходила по павильону и смеялась. Поток облаков медленно летел на северо-запад, а все смеялись и смеялись.

В это время внезапно раздался громкий шум, в небе появился черный водоворот размером с большой палец.

Си Сицзюнь и другие одновременно опустили бокалы, они встали, подпрыгнули и посмотрели на черный вихрь.

Сюань Хуаньцзюнь удивленно сказал: "Конечно, расчеты предков не ошиблись. Не думаю, что мы находимся здесь уже более 100 лет. Вход на это поле боя действительно здесь. Братья и сестры, вы можете увидеть здесь только себя. Средства и удача. Скажите заранее, после входа каждый не сможет соревноваться".

Сюань Цзанцзюнь не смог удержаться, и первый взлетел вверх и превратился в прохладный водопад, протянувшийся на тысячи миль.

"Меньше глупостей, скорее уходите, я не знаю, сколько продлится этот вход".

Группа людей взлетела вверх, а Гунсунь Янь последовал за своего рода VIP и взлетел вверх.

Вдруг холодная луна, пролетевшая сотни миль, обернулась и ткнула пальцем в Чутяня: "Возьми свои вещи и дай тебе некоторые льготы. Пойдем с нами, дадим тебе квалификацию для входа, сможешь ли ты найти в ней преимущества, только посмотри на свой путь!"

Чу Тянь остался, а затем ничего не сказал, сразу же освободился и пошел следом, за ним последовала группа людей.